

драме. Пьеса «Роман тети Ани» была удостоена Грибоедовской премии.

События Октябрьской революции, которую Н. принял, обратили драматурга к истории. Он создал хронику «**Москва**» (1921), посвященную первой русской революции, и начал работу над историко-революционной драмой «**Неугасимый свет**» (1922, РГАЛИ), герой которой, бывший революционер, осмысляя пути преобразования общества, приходит к идее христианской любви к людям. После ухода Белой армии из Крыма в 1920 Н., несмотря на тяжкое недомогание, принимал активное участие в культурной жизни, выступал в концертах в пользу голодающих.

Соч.: Пьесы: в 2 т. СПб., 1904–11; 2-е изд. СПб., 1907–11; Дети Ванюшина // Драматургия «Знания». М., 1964.

Лит.: Кугель А. Р. Русские драматурги. М., 1933. С. 139–147; Пожилова Л. В. Казанские материалы в пьесе Найденова «Дети Ванюшина». Казань, 1957; Юзовский Ю. Ю. М. Горький и его драматургия. М., 1959. С. 343–353; Бугров Б. С. Драматургия «Знания» // Горьковские чтения. 1961–1963. М., 1964; Чернышев А. Л. Путь драматурга С. Л. Найденова. М., 1977; Казакова Н. А. «Свежим и живым мне кажется то недавнее время...»: Воспоминания С. Найденова о Л. Толстом // Звезда. 1978. № 8; Казакова Н. А. С. Л. Найденов и натурализм в театре // Стиль писателя и культуры эпохи. Сыктывкар, 1984.

Н. А. Казакова

НАРБИКОВА Валерия Спартаковна [24.11.1958, Москва] — прозаик.

Отец — Нарбиков Спартак Хайбулович, мать — Пушкарева Валентина Егоровна. Н. окончила Лит. ин.-т, занималась в семинаре А. Битова. В начале 1980-х, как она свидетельствует в своей автобиографии, были написаны книги «**Сквозь**», «**Инициалы**», «**План первого лица и второго**» (все — 1984). Первая публикация ее повести «**Равновесие света дневных и ночных звезд**» (1988) принесла ей скандальную известность и премию ж. «Юность» за лучшее произведение года. Предваряя публикацию этой повести, А. Битов отнес творчество Н. к так называемому «немому» поколению, которое не печатали и считали как бы не существующим в лит-ре того времени. Но это поколение уже повзрослело, обрело свой взгляд на мир — странный, «другой», обладающий целым рядом новых черт и принципов. «Характеризовать новый художественный мир прежним набором критических клише,—

писал А. Битов,— задача мне непосильная. Могу здесь сказать, что на самом деле мир этот удивительно, обольстительно прозрачен и нежен. Он естественен и абсолютно не нарочен... Ее стиль ей присущ, как дыхание. Соотношение пространства и времени в ощущениях и переживаниях героев, то есть поэтика Нарбиковой, и новы, и убедительны для меня. О красоте и пронзительной лирической силе многих страниц ее прозы способен судить всякий, наделенный хотя бы и традиционным литературным вкусом человек. Труднее постичь ее сюжет, ее архитектуру, ее замысел в целом» (Юность. 1988. № 8. С. 15).

Ощущая давление внутренних и внешних стихийных начал, Н. выстраивает свои сюжеты по принципу сложных ассоциативных связей, которые характеризуют общее состояние хаоса в привычном мире, который меняет свой облик, становится неузнаваемым и сюрреалистическим. Пространство удлинняется, закругляется, расширяется на глазах, меняя свои координаты, а время повторяется, идет вспять, исчезает, рождая персонажей со странными именами и фамилиями (Отматфейя, Чящяжышын, Ездандукта и др.), которые имеют тенденцию к постоянной репродукции. И вместе с тем герои Н., как отмечает критика, постоянно ищут гармонию и любовь как спасение от одиночества, мечтают о красоте, пытаются к ней прикоснуться, сотворить, но ни одна из этих попыток не удается. Даже любовь, начинаясь в одном пространстве, уходит в другое, превращаясь в некую сущность, находящуюся за гранью возможного.

В. С. Нарбикова

Н. принадлежит к тем писателям, которых М. Цветаева называла «писателями без истории». Трудно говорить о какой-либо эволюции в ее прозе, она почти всегда пишет о своем внутреннем состоянии, которое, по-видимому, дано ей с рождения. В повестях «**Ад как да, ад как да**» (1986), «**Видимость нас**» (1988) «**Побег — про бег**», «**Около Эколо**» (1990), «**Великое кня...**» (1991) и др. постоянно воспроизводится один и тот же странный мир, где перемешаны осколки быта и бытия: то разноцветные и даже веселые, то грязные ироничные. Стиль Н. основан на своеобразном ритме, который переменчив, многообразен. Именно он ведет за собой лексику, стилистическую конструкцию, осложненную повторениями, прихотливыми метафорами, соединенными с обыденной фразой, вульгарным словом, постоянными вопросами, на которые никто не отвечает. Рефлексия персонажей незаметно переходит в рефлексию автора, и в этом потоке нескольких сознаний уже трудно обнаружить какую-либо ценностную сущность. Поэтический образ незаметно отрывается от смыслового контекста.

В 1996 появляется в печати первый роман Н. «...и путешествие». Метафора путешествия отражает одну из особенностей поэтики Н., которую часто используют и др. писатели. Классическому мотиву придается статус философского «скольжения» по метафизическим и трансцендентным точкам, которые обретают свое отражение и в той необычной реальности, где существуют герои. Классика в качестве разных эмблематических фигур постоянно присутствует в произведениях Н. Она признавалась: «Когда я начинаю думать, чего мне не хватает в каком-то из моих произведений, я начинаю думать не от своего лица, а от лица живых и даже умерших любимых писателей, потому что умерших любимых — больше, чем любимых живых, как раз это грустно — относительно мертвых и живых. И я начинаю думать, что вот, например, Набокову это могло бы и не понравиться, но хоть что-нибудь одно вдруг бы понравилось... Но вот Пушкину точно бы не понравилось. Потому что он простой и ясный. А вдруг ему, простому и ясному, понравилось бы сложное и неясное» (**Новые амазонки**. М., 1991. С. 180). Среди писателей, которые поразили ее творческое воображение, Н. называет Якоба Беме, Мейстера Экхарта, Михаила Кузмина, Ф. М. Достоевского, Н. Гоголя, В. Набокова, Селина, Генри Миллера.

Творчество Н. в начале 1990-х воспринималось «не как фраза пресыщенного эстета,

но как крик отчаяния потерянной и доверчивой души», пережившей пошлость и ложь тоталитаризма (Знамя. 1990. № 9. С. 224). В конце 1990-х ее имя прочно связывается с постмодернизмом и включается во все библиографии по разделу постмодернистского творчества. Однако о ней пишут критики мало, включая ее произведения в «блоки» то «женской прозы» (сб. «Новые амазонки», «**Не помнящая зла**»), то «эпатажной», то соединяя ее повести и рассказы с любым из представителей постмодернизма. Книжки Н. издаются в Амстердаме, Париже, Франкфурте.

Помимо лит-ры Н. занимается живописью. Ее персональные выставки устраивались в Лит. ин-те (1984), Лит. музее (1993), в Галерее «Семь гвоздей» (1995), в Музее Джерси-Сити (Америка, 1996).

Соч.: *Равновесие света дневных и ночных звезд* // Юность. 1988. № 8; *План первого лица и второго* // *Встречный ход*: сб. М., 1989; *Около Эколо* // Юность. 1990. № 3; *Побег — про бег* // *Знамя*. 1990. № 5; *Видимость нас* // *Видимость нас*: сб. М., 1990; *Ад как да, ад как да* // *Не помнящая зла*: сб. М., 1990; *Великое кня...* // Юность. 1991. № 12; *Страсти по литературе* // Юность. 1994. № 9; ...и путешествие: роман // *Знамя*. 1996. № 6; *Девочка показывает*: Из сборника эссе // *Знамя*. 1998. № 3; *Автобиография* // *Автобиографии современников*. Писатели России. М., 1998.

Лит.: *Битов А.* [Вступ. статья] // Юность. 1988. № 8; *Ажигина Н.* Разрушители в поисках веры // *Знамя*. 1990. № 9; *Совр. проза: пейзаж после битвы* // *Вопр. лит-ры*. 1995. № 4; *Новиков В.* Язык до Франкфурта доведет. А до Москвы? Маршруты Валерии Нарбиковой // *Общая газ*. 1995. 7–13 сент.; *Галина М.* Лит-ра ночного зрения. Малая проза как разрушитель мифологической системы // *Вопр. лит-ры*. М., 1997. № 5; *Фатеева Н. Ф.* «Мусор» и «антикрасота» как эстетические категории (на материале прозы Валерии Нарбиковой) // *Studia litteraria Polono-Slavica*. Warszawa, 1999. № 4.

Т. М. Вахитова

НАРБУТ Владимир Иванович [2(14).4.1888, хутор Нарбутовка Глуховского у. Черниговской губ.— 15.11.1944 (по др. сведениям — 14.4.1938); место гибели неизвестно] — поэт, прозаик.

Брат известного художника, графика и иллюстратора Г. И. Нарбута. Родился в семье мелкого помещика. В 1906 окончил глуховскую классическую гимназию и в том же году поступил в Петербургский ун-т. Здесь вместе с братом Н. становится активным участником «Кружка молодых» — лит.-худож. объединения, организованного среди уни-